

СТРАТЕГИИ ЧЛЕНЕНИЯ ТЕКСТА ЭКСПЕРТАМИ-ЛИНГВИСТАМИ В ПРОЦЕССЕ ТЕМАТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Статья посвящена рассмотрению особенностей членения тематического пространства текста экспертами-лингвистами. В результате семантического картирования текста были выделены аналитическая и синтетическая стратегии членения текста, выявлены и описаны их характерные признаки. При помощи графосемантического моделирования представлена модель тематического пространства текста эксперта-лингвиста, использующего аналитическую стратегию.

Ключевые слова: тематический анализ текста, аналитическая деятельность лингвиста, стратегии членения текста, микротема, семантическое картирование текста, графосемантическое моделирование.

Тот факт, что в процессе анализа происходит членение текста на составляющие его элементы, признан многими учеными-исследователями текста. При этом членение рассматривается как необходимый этап в процессе анализа текста. Так, Л.Н. Мурзин отмечает, что «расчленяя текст, носители не расстаются с его непрерывностью, континуальностью. Они остаются в пределах текста как такового. Расчленение необходимо не как самоцель, а как момент анализа ради синтеза, ради познания текста в его цельности и непрерывности» [7: 14]. Л.Г. Бабенко утверждает, что, признавая целостность универсалий текста, филологи, исследуя текст, всегда выявляли в этой целостности разного рода компоненты, части, элементы в зависимости от параметров рассмотрения [1: 159].

Подобное понимание сущности исследовательской деятельности актуализирует задачу рассмотрения особенностей членения текста экспертами-филологами в процессе тематического анализа.

Полагаем, что членение тематического пространства текста обусловлено аналитической и синтетической стратегиями мышления: аналитичность соотносится с более объемной, а синтетичность (полярное понятие) – с минимальной расчлененностью понятийной сферы [4], [6].

На наш взгляд, изучение стратегий членения текста можно осуществлять при помощи метода семантического картирования текста, созданного для количественного моделирования его семантической организации [2].

В ходе семантического картирования перед информантами ставились *задачи*: 1) про-

читать текст, определить его тему; 2) выделить микротемы текста и назвать их; 3) к каждой микротеме выписать слова, представляющие ее в тексте.

Количество групп и слов в группах полагалось произвольным.

Время проведения эксперимента не ограничивалось.

В качестве *материала* использовались тексты художественной литературы (Л. Андреева, И. Бунина, А. Гайдара, Н. Гnedича, Л. Енгибарова, М. Зощенко, В. Катаева, Ф. Кривина, А. Куприна, М. Пришвина, И. Тургенева) объемом от 14 до 1670 словоформ.

Реципиентами выступили студенты-филологи 1–5 курсов. Общее количество информантов – 960. Необходимое количество реципиентов было установлено эмпирически и составляло 40–50 человек. Информантам в группе предоставлялся один текст, с которым они работали индивидуально.

Таким образом, информанты-филологи работали с текстом, предложенным исследователем, определяя в нем тему и микротемы, каждая из которых затем выступала наименованием лексико-семантической группы составляющих ее лексем. То есть после того, как информант выделил микротемы, производилось распределение слов данного текста по найденным группам (количество слов, которые реципиент использует в данном процессе, произвольно).

Выбор студентов-филологов в качестве информантов неслучаен, так как данное исследование принципиально отличается от многих других тем, что реципиенты должны иметь навыки анализа текста и применять их

при выполнении задания [2: 65]. Реакции, полученные в результате выполнения задания, рассматривались в качестве интерпретации текста. Реципиенты в ходе семантического картирования текста включаются в «аналитическую исследовательскую деятельность, направленную на структурирование содержательно-смыслового пространства текста» [там же], т. е. выступают в роли лингвистов-экспертов. Выполняя задания эксперимента, они выстраивают определенную иерархию тематического пространства текста, соотнося микротемы с темой (высший уровень), другими микротемами (средний уровень) и составляющими эту микротему словами (поверхностный уровень). Таким образом, в каждой реакции содержится сформулированная экспертами-филологами тема текста и список микротем (названия микротем также формулируются информантами). Каждая из микротем представляет собой принцип объединения лексико-семантической группы.

Метод семантического картирования текста позволяет эксплицировать семантические связи между всеми лексемами текста и представить его тематическое пространство как связанное и иерархичное целое. В то же время метод имеет и другое приложение. Выделение информантом микротем демонстрирует степень членения им тематического пространства текста. Так, выполняя одно и то же задание с одним и тем же текстом, один испытуемый выделяет две микротемы, другой – десять микротем, то есть один информант членит тематическое пространство на две части (субцельности), другой – на десять частей (субцельностей). Количество микротем в реакции каждого реципиента свидетельствует о том, на какое количество частей членится семантическое пространство текста.

Проблема членности тематического пространства текста связана с аналитической (в прямом смысле слова) деятельностью мышления. В то же время поскольку экспериментальное задание предполагает синтез микротем в тему текста, постольку становится актуальной проблема стратегий синтеза семантического пространства в зависимости от его первоначального членения.

Полагаем, что членение семантического пространства текста осуществляется с исполь-

зованием аналитической и синтетической стратегий. Под стратегией мы понимаем использование определенного набора методов и приемов для осуществления какой-либо деятельности.

Рассмотрим основные особенности применения аналитической/синтетической стратегий членения семантического пространства текста на материале текста Л. Енгибарова «Кабачок Старость» [5].

КАБАЧОК СТАРОСТЬ

В конце длинной дороги Жизни есть маленький кабачок Старость. Там приятно попивать сухое вино, вытянув усталые ноги к каминной решетке.

Сюда часто забегают пропустить свой первый стаканчик и набраться мудрости те, у кого вся дорога впереди. И надо следить за собой и не хватить лишнего, и чтобы не наболтать им чего – про ветер и бури, а то они, чего доброго, не выйдут отсюда.

Как смешно они сейчас петушатся, не зная, что дорога до этого кабачка страшна, порой опасна.

А им сейчас все нипочем.

Так думали старики, что сидели в кабачке, согревая кости, ожидая, когда придет дремота, и можно будет снова и снова хоть в мечтах – отправляться в дорогу.

В ходе эксперимента в данном тексте наблюдался весьма значительный разброс количества выделенных микротем (от 2 до 9), т. е. наименьшее число микротем в реакциях лингвистов-экспертов, работавших с текстом «Кабачок Старость» равно 2 (данный показатель является наиболее частотным для всех текстов). Минимальное количество микротем выделили 3 информанта, 3 микротемы выделили 13 информантов, самыми многочисленными были реакции, где информанты обозначили 4 микротемы. Далее наблюдается резкий спад в распределении количества информантов, выделивших более 4 микротем: 5 микротем выделили 12 информантов, 6 – трое, 7 – двое, 8 и 9 микротем были отмечены в одной реакции. Таким образом, среди возможных вариантов членения семантического пространства текста есть предпочтительные и периферийные. В рамках рассмотрения стратегий членения текста для нас интересны данные, которые в наиболее заостренной форме отражают проявления дискретизации/континуализации, то есть «полярные» случаи.

Для того чтобы определить, какие реакции являются «полярными», было подсчитано среднее количество микротем (4,2) и стандартное отклонение (1,3). Проявлениями определенной стратегии членения считались показатели, превышающие следующее значение: среднее количество микротем \pm стандартное отклонение. Таким образом, «полярными» случаями для текста «Кабачок Старость» являются микротемы, численные показатели которых больше 5,5 и меньше 2,9, то есть дискретизация цельности на 2 субцельности является признаком синтетического способа членения, на 6–9 – аналитического.

Рассмотрим реакции, относящиеся к проявлениям «чистого» синтетизма и аналитизма. Ниже представлена реакция информанта, выделившего 2 микротемы (пример применения синтетической стратегии):

Старость (маленький кабачок, сухое вино, усталые ноги, ветер и бури, согревая кости, каминная решетка, дремота, мечты);

Молодость (первый стаканчик, набраться мудрости, дорога вперед, смешно петушиться, дорога страшна и опасна, все нипочем).

В приведенной реакции информанта курсивом выделены названия микротем, в скобках – слова, репрезентирующие микротему в тексте.

В данной реакции экспертом выделены микротемы *Старость* и *Молодость*. Показательным является то, что формулируя названия микротем информант использует антонимичные понятия (старость и молодость), противопоставляя тем самым данные микротемы. Подобная формулировка микротем отмечена в большинстве реакций экспертов-синтетиков, выделивших 2 (иногда 3) микротемы. Доминирование данных микротем свидетельствует о том, что эти подтемы являются центральными в рассказе.

Кроме того, обращает на себя внимание тот факт, что выписывая слова к выделенным микротемам информант не использует повторы, т. е. те слова, которые он относит к первой микротеме не упоминаются им во второй. Таким образом происходит и композиционное членение текста, что свидетельствует о том, что в процессе аналитической деятельности с текстом эксперт-синтетик никак не соотносит части, на которые членит тематическое про-

странство текста и делает их максимально автономными.

К проявлению аналитизма мы отнесли реакцию информанта, выделившего 9 микротем:

Конец жизни (в конце дороги Жизни, они не выйдут отсюда, дорога до кабачка страшна и опасна);

Одиночество (старики, и можно будет в мечтах отправляться в дорогу);

Смерть (конец жизни, вся дорога впереди);

Путешествие (дорога до кабачка, забегают пропустить стаканчик);

Удовольствие (приятно, согревая кости, мудрость);

Алкоголизм (вино, первый стаканчик, не хватить лишнего);

Отдых (вытянув усталые ноги к каминной решетке, сидели, согревая кости);

Опасность (не хватить лишнего, не болтать чего, а то они не выйдут отсюда, дорога страшна, опасна);

Работа (усталые, сидели, согревая кости).

Следует отметить, что количество слов, выписанных к той или иной микротеме информантом, использующим аналитическую стратегию членения, представлено в довольно широком диапазоне (от 4 до 15 слов), в отличие от реакции экспертов-синтетиков, членящих тематическое пространство текста на приблизительно равные части (в приведенном примере обе микротемы представлены 14 словами), что указывает на иное понимание сущности процесса членения. Эксперт-аналитик не дискретизирует тематическое пространство на равные автономные части, т. е. не находится под влиянием формальных факторов, его деятельность направлена на максимальную дискретизацию анализируемого объекта. Показательным является и порядок выделения микротем, который указывает на отсутствие опоры на композиционную структуру текста: микротемы выписаны не в той последовательности, в которой они представлены в тексте, кроме того, информант относит к одной и той же микротеме слова, находящиеся в разных частях текста, т. е. чем больше информант членит семантическое пространство текста, тем больше он опирается на личный опыт, и тем менее релевантным для него становится контекст.

Данная реакция эксперта-аналитика свидетельствует о том, что тематическое про-

странство текста в результате использования аналитической стратегии представлено в виде гораздо более сложной структуры, а наличие повторов в наборах слов, выписанных к микротемам, позволяет проследить наличие или отсутствие связей между компонентами данной структуры.

На рисунке 1 представлена модель организации тематического пространства текста (аналитический способ членения). Обычными линиями обозначены средние связи (сила связи от 3 до 4); жирными линиями обозначены сильные связи (сила связи более 5). Данная модель была построена с использованием web-приложения «Semograf», основанного на методе графосемантического моделирования [2, 3]. Метод графосемантического моделирования позволяет представить все данные в виде «системы, в которой каждый из компонентов имеет четкую иерархическую определенность по отношению к другим компонентам и всей системе в целом» [2: 40].

При помощи данной модели можно судить о взаимосвязи компонентов тематического пространства текста. Так, на рисунке 1 видно, что тематическое пространство текста

в результате использования аналитической стратегии членения представлено двумя блоками, практически все компоненты которых в большей или меньшей степени взаимосвязаны. Основными «сегментами» членения тематического пространства являются микротемы, обозначенные информантами как *Опасность*, *Конец жизни*, *Одиночество*, *Путешествие*, *Смерть*. Наличие связей между этими компонентами свидетельствует о том, что в процессе членения текста информант связывает их в единое целое, воспринимает одну часть тематического пространства текста через другую. Следует отметить, что выявленная выше тенденция присутствует в реакциях информантов, выделивших 6, 7 и 8 микротем.

Таким образом, анализ данных, полученных в результате семантического картирования текста, позволяет утверждать, что существуют две стратегии членения текста, каждая из которых обладает набором характерных для нее признаков. Синтетическая стратегия характеризуется минимальной степенью дискретности и максимальной автономностью выделяемых компонентов, а также опорой на структуру текста. Для аналитизма

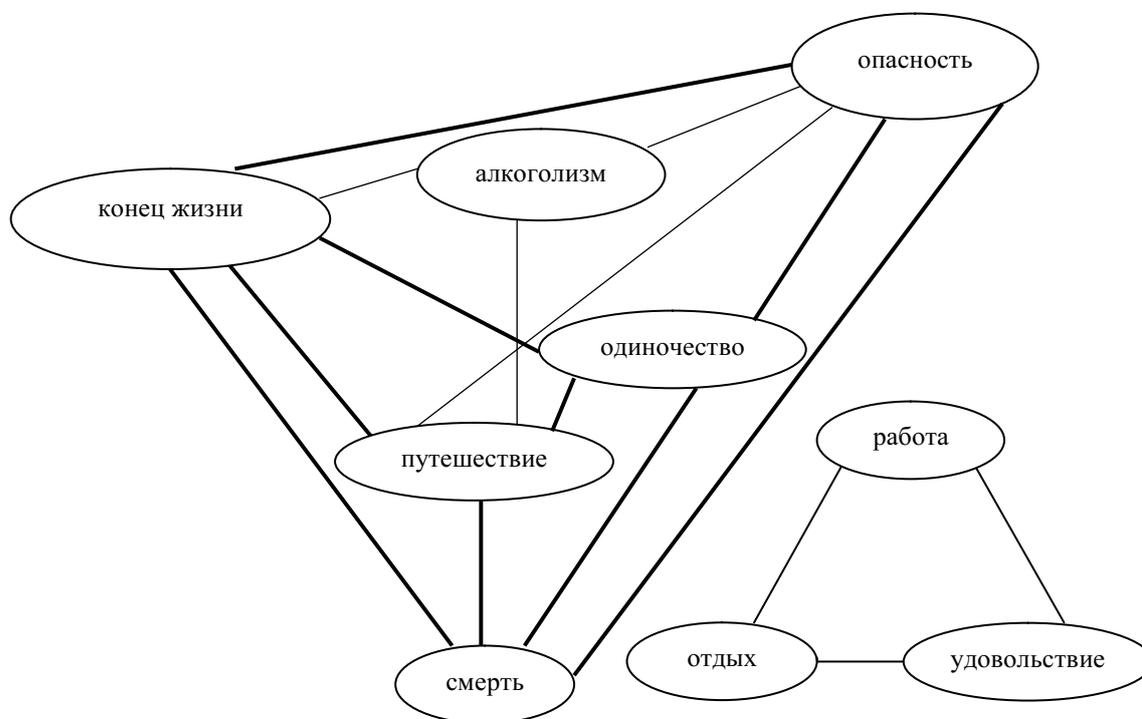

Рисунок 1. Модель членения тематического пространства текста «Кабачок Старость» экспертом, использующим аналитическую стратегию членения текста

свойственна максимальная степень дискретности и связности компонентов тематического пространства текста. Такой фактор, как

структура текста, при использовании аналитической стратегии членения текста является нерелевантным.

16.09.2012

**Исследование выполнялось при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (проект № 12-34-01087-а1)**

Список литературы:

1. Бабенко, Л.Г. Лингвистический анализ художественного текста. Теория и практика / Л.Г. Бабенко, Ю.В. Казарин. – 2-е изд. – М.: Флинта; Наука, 2004. – 496 с.
2. Белоусов, К.И. Текст: пространство, время, темпоритм: монография / К.И. Белоусов. – Новосибирск: Сибирские огни, 2005. – 248 с.
3. Белоусов, К.И. Моделирование понятийного потенциала термина заглавие / К.И. Белоусов, Н.Л. Зелянская // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2008. – №4 (8). – С. 62–71.
4. Голубева, Э. А. Способности и склонности: комплексные исследования / Э.А. Голубева – М.: Педагогика, 1989. – 200 с.
5. Енгибаров, Л.Г. Последний раунд: сборник рассказов / Л.Г. Енгибаров. – Ереван: «Советакан грох», 1984 – 52 с.
6. Клаус, Г. Введение в дифференциальную психологию / Г. Клаус. – М.: Педагогика, 1987. – 176 с.
7. Мурзин, Л.Н. Текст и его восприятие / Л.Н. Мурзин, А.С. Штерн. – Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1991. – 172 с.

Сведения об авторе:

Ичкинеева Дилара Ахметовна, кандидат филологических наук, ассистент кафедры английской филологии и методики преподавания английского языка Оренбургского государственного университета 460018, г. Оренбург, пр-т Победы, 13, тел. (3532) 372431, e-mail: dilaraichkineeva@gmail.com

UDC 81-13**Ichkineeva D.A.**

Orenburg state university, e-mail: dilaraichkineeva@gmail.com

STRATEGIES OF TEXT DIVISION BY LANGUAGE EXPERTS IN THEMATIC ANALYSIS

The article deals with the peculiarities of the thematic text space division by language experts. As a result of semantic text charting analytical and synthetic strategy of text division have been highlighted, identified and described their characteristics. With the help of graphosemantic modeling a model of thematic text space segmentation by expert with analytical strategy of text dividing was constructed.

Key words: thematic analysis of the text, analytical work of the linguist, strategies of text division, microtheme, semantic charting of the text, graphosemantic modeling.

Bibliography:

1. Babenko, L.G. Linguistic analysis of a literary text. Theory and practice / L.G. Babenko, Yu.V. Kazarin. – 2nd ed. – M.: Flinta, Science, 2004. – 496 p.
2. Belousov, K.I. Activity-ontological conception of the text formation: dis. ... doctor of philology / K.I. Belousov. – Orenburg, 2005. – 374 p.
3. Belousov, K.I. Conceptual modeling of the potential of the tterm «Title» / K.I. Belousov, N.L. Zelyanskaya // News of higher educational institutions. Volga region. Humanities. – 2008. – №4 (8). – P. 62–71.
4. Golubeva, E.A. Abilities and inclinations: comprehensive research / E.A. Golubeva – Moscow: Pedagogics, 1989. – 200 p.
5. Yengibarov, L.G. The last round: a collection of short stories / L.G. Yengibarov. – Yerevan: «Sovetakan grogh», 1984 – 52 p.
6. Klaus, G. Introduction to Differential Psychology / G. Klaus. – Moscow: Pedagogics, 1987. – 176 p.
7. Murzin, L.N. Text and its perception / L.N. Murzin, A.S. Stern. – Sverdlovsk: Ural University Publishing, 1991. – 172 p.